

don F. Le Comnène: Jean Comnène et Manuel Comnène. P., 1912. P. XIV—XXIII; **Ostrogorsky G.** History of the Byzantine State. Oxford, 1956. P. 311; **Moravcsik Gy.** Byzantinoturcica. B., 1958. Vol. 1. P. 324—327; **Hunger H.** Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. München, 1978. S. 409—415; **Kinnamos Jean.** Chronique / Trad. par J. Rosenblum. P., 1972; **Kinnamos Jean.** Deeds of John and Manuel Comnenus / Transl. by Ch. M. Brand. N.Y., 1976; **Asdracha C.** L'image de l'homme occidentale à Byzance: Le Témoignage de Kinnamos et de Choniates // BS. 1983. Vol. 44. P. 31—40.

² **Ioannis Cinnami.** Epitome rerum / Rec. A. Meineke. Bonnæ, 1836. 13. 21—14. 1. Далее ссылки на это издание даются в тексте.

³ **Nicetas Choniates.** Historia. Bonnæ, 1835. 241. 20—242. 1. Далее ссылки на это издание даются в тексте.

⁴ См.: **Moravcsik Gy.** Op. cit. S. 325; **Фрейденберг Л. А., Попова Т. В.** Византийская литература эпохи расцвета IX—XV вв. М., 1978. С. 139—140.

⁵ Род Киннамов возникает в X в. (**Beck H.-G.** Geschichte der byzantinischen Volksliteratur. München, 1971. S. 72. Anm. 3) и уже упоминается в сочинении М. Пселла. См.: **Garzya A.** Versi e un opuscolo ineiti di Michele Psello. Napoli, 1966. P. 25. 2—3.

⁶ См.: **Любарский Я. Н.** Михаил Пселл: Личность и творчество: К истории византийского предгуманизма. М., 1978. С. 24.

⁷ Подробнее см.: **Dieten J.-L. van.** Nicetas Choniates // Erläuterungen zu den Reden und Briefen nebst einer Biographie. B.; N.Y., 1971. S. 1—60.

⁸ О Каматире подробнее см.: **Шандровская В. С.** Григорий Каматир и его печать в собрании Государственного Эрмитажа // ВВ. 1959. Т. 16. С. 173—182.

⁹ См.: **Regel W.** Fontes rerum byzantinorum. Petropoli, 1917. Т. 2. 193.20; 205.3.

¹⁰ **Bachmann M., Dölger F.** Die Rede des Megas Droungarios Gregorios Antiochos auf der Sebastokrator Konstantinos Angelos // BZ. 1940. Bd 40. S. 393. 10—13. О жизни и творчестве Григория Антиоха см.: ВВ. 1965. Т. 26. С. 77—99.

¹¹ **Успенский Ф. И.** Очерки по истории византийской образованности. СПб., 1891. С. 237.

¹² См.: **Moravcsik Gy.** Op. cit. S. 324.

¹³ См.: **Nicholas I.** Patriarch of Constantinople: Lettres / Greek Text and English Transl. by R.J.H. Jenkins and L. C. Westerink. Wash., 1973. P. 364. Ep. 96.9—10.

¹⁴ См.: **Psello M.** Chronographie ou histoire d'un siècle de Byzance (976—1077) / Text établi et trad. par E. Renaud. P., 1926. Vol. 1. P. 27.6—15; **Пселл М.** Хронография / Пер., статья и примеч. Я. Н. Любарского. М., 1978. С. 19.

¹⁵ **Psello M.** Chronographie... Vol. 1. P. 95. 16—20. Ср.: **Пселл М.** Хронография... С. 57.

¹⁶ См.: **Constantelos D.** Byzantine Philantropy and Social Welfare. New Jersey, 1968.

¹⁷ См.: **Фрейденберг М. М.** Труд Киннама как исторический источник. С. 50.

Г. В. СМЕТАНИН
Уральский университет

КИПРСКОЕ ОБЩЕСТВО XIV в. ПО ДАННЫМ СЧЕТА ГЕРО, ЕПИСКОПА ПАФОССКОГО

Наука уже располагает поучительным опытом анализа счетов, связанных с кипрской историей. Так, счет 1318 г., касаю-

щийся владения Псимолофо, около Никосии, был изучен Ж. Ришаром¹. Изданный впервые в 1962 г.² счет от 26 января 1329 г., составителем которого был Геро, епископ Пафосский, «представляет больше всего интерес для кипрской истории» (Р. 38). Цель данной статьи заключается как раз в том, чтобы на основе счета Геро изучить еще малоизвестную социальную и церковно-политическую структуру кипрского общества в первые годы правления Гуго IV Лузиньяна.

Любопытны обстоятельства составления этого документа. В конце 1322 г. последовало нападение мамлюкского султана на Киликийское армянское государство. Был захвачен порт Лаяццо и разрушено несколько крепостей. По договору 1323 г. султан обязался их восстановить. И все же в Авиньон приехало армянское посольство. Римский папа Иоанн XXII, решивший в период своего понтификата (1316—1334) направить армянам 50 000 флоринов, обещал в 1324 г. предоставить им 30 000 флоринов. Через банкиров было передано в общей совокупности за весь срок понтификата только 32 722 флорина (Р. 49). Из обещанной суммы в 30 000 флоринов до рук нунция Геро дошло менее 17 000. Срок пребывания Геро де Веиринна (Géraud de Veyrines, Geraldus de Vitrinis) в нунциатуре был определен с 10 апреля 1323 г. по 30 сентября 1327 г.

В первые месяцы 1327 г. или, скорее, в самом конце 1326 г. (Р. 33) Геро стал епископом Пафоса (episcopus Paphensis), сменив своего предшественника епископа Эймери. Утвердившись в качестве латинского епископа в Пафосском диоцезе, Геро получил в епархии собственный домен. Ему шла также десятина с земель диоцеза в виде сахара как главного продукта. Район Пафоса был главным производителем сахара во времена Лузиньянов. Однако каждые шесть лет с церкви Пафоса должна была взиматься десятина, предписанная римским папой Климентом V (1305—1314), для оказания помощи христианам Востока. Эймери снял десятину, задолжав римской курии 18 000 безантов. В пользу курии взималась еще десятина с земель королевского домена (l'argent des régales). Римскую церковь не мог не беспокоить вопрос о способах расходования предоставленной армянам субсидии, поэтому была предпринята проверка финансовой деятельности Геро.

В мае 1327 г. были назначены два новых нунция для Кипрского королевства — Пьер де Мансо и Жак Рэймон Сартор. Вследствие непослушания курии последний был заменен 24 июля Арно де Фабреге, доминиканцем. Пьер де Мансо умер во время миссии на Кипр, ранее 6 августа 1333 г. (Р. 33. Not. 1). Арно де Фабреге еще 12 июля 1325 г. добился разрешения (индальта) на право путешествовать паломником в святую землю. Ко времени приезда новых нунциев на Кипр (видимо, в сентябре) срок пребывания Геро в нунциатуре уже истек.

Счет Геро был представлен на 100 117 безантов 32 денария

(16 686 флоринов). Из этой суммы 19 608 безантов ушло на оплату деятельности Геро (3268 флоринов), на покупку оружия и снаряжение двух кораблей затрачено 15 510 безантов (2585 флоринов), наконец, передано армянам 65 000 безантов (10 833 флорина).

Жалованье нунция Геро составляло 2 флорина в день (12 безантов). В нунциатуре Геро находился 4 года 5 месяцев и 21 день (Р. 48.11—12). Во второй половине XIV в. папский нунций на Кипре получал уже по 3 флорина в день.

10 833 флорина были переданы Геро латинскому архиепископу города Тарса в Малой Армении для расходов в пользу армян.

Счет состоит из 8 частей, насчитывающих в совокупности 281 строку. Первую часть составляет преамбула из 14 строк (Р. 41.1—14). Затем следуют 5 «записок» (*cédúles*): 1-я насчитывает 170 строк (Р. 41.15—28; 42.1—38; 43.1—34; 44.1—39; 45.1—35; 46.1—10); 2-я — 38 (Р. 46.11—38; 47.1—10); 3-я — 12 (Р. 47.11—22); 4-я — 16 (Р. 47.23—28; 48.1—10); 5-я — 7 строк (Р. 48.11—17). Далее следует клаузула из 19 строк (Р. 48.18—32; 49.1—4) и, наконец, подпись из 5 строк (Р. 49.5—9).

1-я «записка» имеет такую структуру: счет за 1325 г. из 140 строк (Р. 41.15—28; 42.1—38; 43.1—34; 44.1—39; 45.1—15) и счет за 1326 г. из 30 строк (Р. 45.16—35; 46.1—10). Счет за 1325 г. включает следующие составные части: счет за август из 31 строки (Р. 41.16—28; 42.1—18), за сентябрь из 23 (Р. 42.19—38; 43.1—3), за октябрь из 29 (Р. 43.4—32), за ноябрь из 39 (Р. 43.33—34; 44.1—37), за декабрь из 17 строк (Р. 44.38—39; 45.1—15). Счет за 1326 г. включает компоненты: счет за март из 6 строк (Р. 45.17—22), за апрель из 13 (Р. 45.23—35), за май из 10 строк (Р. 46.1—10).

Счет Геро написан на латыни. Однако в источнике содержится немало слов, заимствованных из французского языка Кипра (Р. 45.23), греческого (Р. 42.10; 43.6,15; 45.31), итальянского (Р. 43.12,19; 45.19), английского (Р. 42.33; 48.6), каталонского (Р. 42.12; 48.8). Встречаются фракционный язык из арабской нумерации (Р. 49.3), отклонения в написании латинских слов (Р. 48.7). Латинское окончание — *ae* передается как — *e* (Р. 43.14). Смысл ряда латинских слов изменился в кипрских условиях, как изменилась и форма их написания (Р. 41.16—17). Не обошлось и без арготических слов (Р. 42.1; 43.16; 45.29).

Рассмотрим на одном примере использование греческих слов. В выражении «за одну неделю» (*pro una ebdomada* — Р. 42.3—4 и др.) вместо латинского слова «*septimana*» используется греческое слово «*εβδομ'ας*», хотя оборот «*pro una septimana*» также неоднократно применяется (Р. 46.22 и др.).

В источнике есть несколько описок: вместо XXVII должно быть XXVIII^o (Р. 42.30), вместо *sequentis* — *sequenti* (Р. 43.4),

пропущено число дней после слов *pro diebus* (P. 43.5), вместо *Clavo* должно быть *sclavo* (P. 44.2), вместо *Paphensi* — *Paphensis* (P. 46.9).

В счете Геро встречаются (правда, это не является правилом) такие сокращения: *s.B.* — *summa bisanciorum* (P. 41.22), *B.* — *bisancium* (P. 41.25), *Bis.* — *bisancium* (P. 42.5), *s.* — *solidus* (P. 42.38), *sol.* — *solidus* (P. 43.34), *den.* — *denarius* (P. 44.23).

Денежными единицами в документе выступают безант, солид, денарий. В качестве мер веса встречаются квинтал (226,4 кг), ротул (2,264 кг), унция (27,95 г). В качестве меры длины — кан (2,2 м). Безант, носивший название «белого безанта», а позже «серебряного безанта», подразделялся на 4 солида, или 24 карата. Каждый карат соответствовал 2 денариям, следовательно, в безанте насчитывалось 48 денариев. Безант был равен 1/8 генуэзской лиры (по данным Пеголотти), 1/6 флорентийского флорина (1329 г.), 1/4 венецианского дуката (1354 г.). Структура безанта была таковой: 14 частей серебра, 4 1/4 часть меди, 3 3/4 части золота (по данным Пеголотти)³. 1 перпер исчислялся в 3 безанта и 4 карата (P. 17. Not. 2).

Хронологически счет фиксирует расходы с 10 апреля 1323 г. по 30 сентября 1327 г., но особенно интенсивно покупки совершались с 10 августа 1325 г. по май 1326 г. О двух статьях расходов (оплата деятельности Геро и передача части субсидии армянам) говорится в немногих строках (P. 48.11—14, 16). Остальной материал счета посвящен фиксации расходов, связанных с сооружением двух кораблей, их оснащением и морскими поездками. Для наименования судов употребляется термин «*tafforesiae*» (P. 43.20). Речь идет о кораблях небольшого тоннажа, ходящих под парусом и оснащенных десятком весел (P. 39). Они были построены на верфи Фамагусты. Именно на этих двух таффорезиях было доставлено оружие для замков Киликийской Армении.

Киликийское армянское государство в начале 20-х гг. XIV в. переживало напряженную ситуацию⁴, связанную с тем, что фактически главой королевства (*gubernator regni Armeniae* — p. 37.27) выступал князь Корикоа Ошин (убитый в январе 1329 г.) ввиду несовершеннолетия государя Левона V (1320—1342).

Положение Кипрского королевства с приходом к власти Гуго IV Лузиньяна (1324—1359) укрепились. Кипр служил резиденцией представителя папской курии, предоставлял свои ресурсы для оказания помощи Малой Армении и мог самостоятельно содействовать ей в военном отношении (P. 49).

Фамагуста не случайно была избрана в качестве опорного пункта помощи армянам. Ее население ощутимо возросло в первые годы XIV в. в результате прилива на Кипр беженцев и перемещения торговых потоков в ее направлении (P. 39—40). Лимасол уже не мог выдерживать конкуренции Фамагусты в

торговом отношении. Как «самый богатый из всех городов» Кипра, по словам путешественника Ладольфа из Садхейма⁵, жившего на Кипре в 1336—1341 гг., город Фамагуста быстро превратился при Гуго IV Лузиньяне в ведущий эмпорий Кипрского королевства.

Счет Геро сообщает многое о жизни кипрского общества, его социальной и церковно-политической структуре. Перед нами проходят короли (Р. 46.18) и рабы (Р. 43.22), мужчины (Р. 45.27) и женщины (Ibid.), адмиралы (Р. 47.24) и моряки (Р. 45.25), гражданские лица (Р. 47.7) и солдаты (Р. 46.20), миряне (Р. 48.32) и клирики (Р. 48.4).

Обильные сведения содержатся в счете о положении ремесленников. Для сооружения двух таффорезий на верфи Фамагусты были наняты в Никосии плотники. 16 августа 1325 г. им выплатили задаток (*solucio* — платеж — р. 41.23) в размере месячного жалованья, прежде чем они покинули Никосию. Мастер Георгий получил 41 безант (Р. 41.25), плотник Леонт — 20 (Р. 41.26), каждому из пяти следующих вручено по 24 безанта (Р. 41.27—28). За наем (*pro conductione sive loguerio* — р. 42.1) вьючных животных, которые должны были перевезти кладь ремесленников Никосии, было уплачено 5 безантов (Р. 42.1—2). Конечно, были привлечены к работе и ремесленники различных профессий из Фамагусты. Сооружение кораблей осуществлялось с августа 1325 г. по май 1326 г., но с перерывом с декабря до конца марта (Р. 45. Not. 2), хотя осталось закончить лишь конопачение кораблей и оснастить их для спуска на воду. Работа была продолжена только с наступлением благоприятного времени года.

В качестве задатка (*pro agra sive sarario* — р. 42.26) мастерам выплачивались различные суммы, как с указанием, так и без указания срока, за который начислялся задаток. 6 ремесленников получили задаток за неделю в размере 36 безантов и 1 солида (Р. 46.33—35), 3 — за месяц в размере 120 безантов (Р. 47.2—3), т. е. каждому причиталось по 40 безантов. Мастер-плотник также за месяц получил задаток в сумме 36 безантов (Р. 47.3—4).

Оплата труда ремесленников производилась по-разному. Источник дает возможность насчитать 19 вариантов. Рассмотрим каждый особо.

1. Оплата производится за день работы. Двум работникам выдан 1 безант (Р. 44.31—32), т. е. каждому причитается 24 денария, или за месяц работы 15 безантов. Трое получили 4 1/2 безанта (Р. 46.26—27), т. е. на каждого пришлось по 1 1/2 безанта.

2. Оплата за 1 1/2 дня. Конопатчик получил 1 безант и 6 денариев (Р. 44.26—27).

3. За 2 дня. В одном случае фиксируется 2 безанта (Р. 43.26, 27), в другом 3 (Р. 43.25).

4. За 2 1/2 дня. Работник получил 2 безанта и 9 денариев (Р. 45.1). Мастеру заплатили в одном случае 3 безанта и 3 солида (Р. 45.3), в другом — 4 безанта и 1 солид (Р. 45.1—2).

5. За 3 дня. Работник (плотник) получил 3 безанта (Р. 43.18), в других случаях 2 безанта и 1 солид (Р. 44.33), 2 безанта и 30 денариев (Р. 45.8—9), трем работникам уплачено 12 безантов (Р. 46.37—38), т. е. каждому по 4 безанта.

6. За 3 1/2 дня. Хазэну (рабу) насчитали 3 1/2 безанта (Р. 44.2—3), мастеру-плотнику — 5 безантов и 1 солид (Р. 43.34), другому работнику — 7 1/2 безанта (Р. 43.11).

7. За 4 дня. Градация здесь довольно пестрая: 3 1/2 безанта (Р. 44.30—31), 4 (Р. 43.23, 24, 28, 29), 5 (Р. 44.24—25), 6 (Р. 44.32; 45.10), 9 безантов (Р. 43.6). Любопытно, что королевскому рабу (Р. 43.29), подмастерью (*gorzioni* — р. 43.28), пилющику (Р. 43.23) и плотнику (Р. 43.24) заплатили одинаково — по 4 безанта. Мастеров оплатили в 1,5 раза выше — по 6 безантов (Р. 44.32; 45.10). Мастеру-конопатчику заплатили наибольшую сумму — 9 безантов (Р. 43.6).

8. За 4 1/2 дня. Конопатчик получил 3 безанта и 9 денариев (Р. 44.26), мастер — 6 безантов и 3 солида (Р. 44.18).

9. За 5 дней. Известен лишь один факт уплаты 5 безантов (Р. 43.1).

10. За 5 1/2 дня. Мастеру причитается 8 безантов и 1 солид (Р. 44.11).

11. За одну неделю (имеется в виду 6 дней, ибо жалование за 7 дней особо фиксировалось — Р. 43.12). Работники получили 3 безанта (Р. 42.14), мастер — в одном случае 3 (Р. 46.25—26), в другом 3 безанта 44 денария (в источнике сказано, что 7 мастеров получили за неделю 27 1/2 безанта — р. 42.20—22), 4 безанта (Р. 42.12, 13), 6 безантов (Р. 42.3—4, 10, 11; 46.21—23, 31—32; 47.6). В некоторых случаях указывается, что двоим выплачено 12 безантов (Р. 47.6), троим — 18 (Р. 46.21—23, 31—32), т. е. каждому — по 6 безантов. Получено также 7 безантов (в счете говорится, что двум работникам уплачено 14 — р. 46.29—30), 9 (двум лицам выплачено 18 безантов — р. 46.24).

12. За 7 дней. Работник получил 11 безантов и 1 солид (Р. 43.13).

13. За 9 дней. Двум рабам уплачено 9 безантов (Р. 43.19—20), мастеру-конопатчику и его человеку — 30 безантов и 1 солид (Р. 44.36—37).

14. За 11 дней. Конопатчик получил 12 безантов и 18 денариев (Р. 43.15), а мастер-конопатчик — 24 безанта и 3 солида (Р. 43.9).

15. За 12 дней. Сумма оплаты составляет 12 безантов (Р. 42.29, 30, 31). Итог получился такой же, когда 2 мастера заработали 24 безанта (Р. 42.27—28), а 3 — 36 (Р. 46.38—47.1).

16. За 24 дня. Каждому из 9 конопатчиков заплачено по 36 безантов (Р. 45.19—20).

17. За месяц. Раб мастера получил 3 безанта и 36 денариев (Р. 42.38), один из работников (явно не мастер) — 22 (Р. 47.1—2), мастер — 36 (Р. 42.15—16, 23, 24; наивысшее жалованье мастера — 45 безантов — р. 42.33—34), один сын мастера — 30 (Р. 42.35), другой — 15 безантов (Р. 42.36).

18. За 3 месяца работы. Кдирику выдали 50 безантов (Р. 48.4), т. е. 16 безантов 32 денария за месяц.

19. Оплата за работу без указания срока ее выполнения. Двум работникам за проводку кораблей из Фамагусты в Киликийскую Армению «согласно их жалованью» (*pro suo salario* — р. 45.32—33) выплачено 50 безантов, мастеру-нотарию за некоторые документы, изготовленные им в ходе сооружения кораблей — 100 (Р. 47.6—8); мастеру-капеллану Пафосскому — 586 безантов (Р. 46.8—9).

Неодинаковый характер оплаты труда ремесленников проливает свет на разный социальный статус тех или иных категорий непосредственных производителей. Подавляющая масса ремесленников (для их обозначения используется термин «*faber*» — р. 42.25; 44.9, 33; 45.11, 17) — свободные люди. Но можно предполагать и наличие среди них феодально зависимых. Встречается словосочетание «*suus homo*» («его человек»), речь идет о человеке мастера-конопатчика Георгия (Р. 44.36—37).

Среди ремесленников по-разному оплачивались мастера и рядовые работники. Задаток за один месяц мастеру составил 41 безант (Р. 41.25), работнику — только 20 (Р. 41.26). Сыновья мастеров получали гораздо меньшее жалованье по сравнению с отцами. Мастер получал в месяц от 36 до 45 безантов, а его сыновья — 15—20. Рядовому работнику за месяц выплачивалось 22 безанта (Р. 47.1—2).

Среди мастеров наиболее оплачиваемыми были конопатчики, что доказывают следующие факты: мастер-конопатчик получил за 4 дня 9 безантов (Р. 43.6), за 11 — 24 безанта и 3 солида (Р. 43.9), каждому из 9 конопатчиков выплатили за 24 дня по 36 безантов (Р. 45.19—20), мастеру-конопатчику и его человеку за 9 дней — 30 безантов и 1 солид (Р. 44.36—37). Что же касается плотников (Р. 42.10, 29) и пильщиков (Р. 43.23), то они зарабатывали меньше конопатчиков — 1 безант в день, т. е. столько же, сколько подмастерья (Р. 43.28) и королевские рабы (Р. 43.29). Мастер-гвоздарь получал в месяц 36 безантов (Р. 42.15—16, 23), уступая мастеру-плотнику, которому платили 45 безантов (Р. 42.33—34).

Среди плотников называются мастера-плотники (Р. 43.27), просто плотники (Р. 43.26) и плотники государя короля (Р. 46.18). Материал только что отмеченных страниц свидетельствует, что разницы в оплате их труда не было.

Наряду с мастерами-ремесленниками упоминается главный мастер (*protomagister* — р. 46.36), но счет Геро не позволяет сравнить оплату его труда с оплатой труда мастеров.

В счете Геро упоминаются ремесленники таких профессий, как гвоздарь (*clavarius* — р. 42.15), конопатчик (*calefatus* — р. 43.6; *calafatus* — р. 43.15), переписчик (*scriba* — р. 45.25), пищик (*secator* — р. 43.23), плотник (*carpentarius* — р. 42.3). Добавим к этому смежные с ремеслами специальности: грузчик (*bastasius* — р. 46.16), надзиратель арсенала (*gardianus del tersena* — р. 43.19), нотариус (*notarius* — р. 47.7), привратник (*portarius* — р. 45.6).

Количество профессий ремесленников было гораздо большим, чем фиксируется в источнике. Об этом можно судить по реалиям ремесел, во множестве встречаемым в счете: специальная ткань (*tela cotonina* — р. 46.3), парча (*de samito* — р. 48.6), бумага (*fustanus* — р. 48.7), полотно из конопли (*pro 9 cannis canevasii* — р. 44.20), грубое полотно (*pro uno resto* — р. 43.32), пакля (*stuppa* — р. 43.14), пакля из шерсти (*stuppa de lena* — р. 43.16), тонкая веревка (*corda subtilis* — р. 46.6), канат (*restis* — р. 46.5), смола (*pix* — р. 43.31), сепия (*sepum* — р. 43.17; 44.20), оливковое масло (*oleum* — р. 43.17), сухарь (*biscoctus* — р. 42.6; 45.34; 47.8, 12), изогнутые деревянные доски (*ligni curvi* — р. 41.16), большие деревянные доски (*magni ligni* — р. 41.20), бревно (*trabs* — р. 45.6), древесина для выделывания нагелей (*ligni pro faciendis cavillis* — р. 45.15), весло (*remus* — р. 45.29), мачта (*arbor* — р. 46.4), древко копья из ясеневого дерева (*asta de fraxino* — р. 48.8), черная кожа (*corium nigrum* — р. 48.7), различные монеты (*bisancium* — р. 41.18; *denarius* — р. 42.9; *solidus* — р. 42.38), парус (*velum* — р. 46.4), якорь (*ancora* — р. 46.2), топоры (*de 50 scoparolis* — р. 43.12; см.: Р. 43. Not. 2), железные топоры (*pro 750 scoparolis ferreis* — р. 45.19; см.: Р. 43. Not. 2), большие гвозди (*clavi magni* — р. 44.9), маленькие гвозди (*clavi parvi* — р. 44.10), гвозди средней величины (*clavi de media forma* — р. 45.13), железная лопатка (*parvus ferrea* — р. 45.18), осадное орудие (*machina* — р. 47.25), баллиста кругообразного движения (*balista de turno* — р. 48.5), баллиста с подъемным механизмом (*balista de leva* — р. 48.5—6), обычная переносная баллиста (*balista de pede* — р. 48.6), «ворон» — род стенобитной машины (*corax* — р. 48.6), меч (*spata* — р. 48.7), большой щит (*scutum magnum* — р. 48.9), дротик (*ascona* — р. 48.8), легкое копье (*lancea* — *ibidem*).

Подавляющее большинство названных ремесленных изделий кипрского происхождения. Исключение составляют только два вида — мечи из Германии (*spatae de Alamania* — р. 48.7) и дротики из Каталонии (*asconae de Catalonia* — р. 48.8).

Счет упоминает три типа кораблей — лигн (*lignum* — р. 47.26), галей (*galea* — р. 47.28), таффорезия (*tafforesia* — р. 41.16—17). Если снаряжение лигна для поездки в Киликийскую Армению стоило 769 1/2 безанта (Р. 47.26), то расходы на снаряжение одной галей составили уже 1500 безантов (Р. 48.1—3).

Реалии, зафиксированные в счете, убеждают в том, что на Кипре существовали самые различные отрасли ремесла с соответствующими профессиями и специальностями ремесленников:

1. Металлургия и металлообработка (кузнецы, плавильщики, оружейники — щитники, копейщики, баллистарии; изготовители якорей, гвоздари, торговцы гвоздями, продавцы железа, монетчики); 2. Деревообрабатывающее и деревообделочное производство (пильщики, плотники, конопатчики, судостроители, изготовители смолы); 3. Текстильное производство (красильщики, изготовители парусины, торговцы полотном, работники по льну, торговцы льняными изделиями, торговцы паклей, ткачи, ткачи шерстяных изделий, торговцы шерстью, веревочники, канатчики); 4. Пищевое производство (хлебники, маслобойщики, продавцы оливкового масла); 5. Производство одежды и обуви (кожевники); 6. Транспортное дело (грузчики, возчики, комиты, моряки, навклиры, надзиратели арсеналов, привратники); 7. Производство книг и бумагопроизводство (переписчики, нотариусы).

Следует заметить, что перечень ремесленников дан только на основе счета Геро, поэтому не претендует на полноту и может быть расширен в большей степени при использовании других источников.

По вопросу о том, по какой цене продавалась ремесленная продукция и каковы в связи с этим были доходы ремесленников, счет Геро дает обстоятельную информацию. Один квинтал сухарей стоил то 20 безантов (Р. 42.6), то 25 (Р. 47.8—9). За 3 квинтала и 81 ротул сухарей уплачено 93 безанта и 3 солида (Р. 45.34—35). 10 унций гвоздей стоили 1 безант (Р. 44.34—35), 33 1/2 ротула гвоздей — 50 безантов и 1 солид (Р. 45.11—12), 450 маленьких гвоздей — 2 безанта и 39 денариев (Р. 45.12—13), 50 средней величины — 21 денарий (Р. 45.13), 25 — 18 денариев (Р. 45.13—14), 50 гвоздей — 16 денариев (Р. 45.14).

За покупку 2 якорей весом в 68 ротулов уплачено 68 безантов (Р. 46.2). Одна баллиста кругообразного движения стоила 200 безантов (Р. 48.5), баллиста с подъемным механизмом — 75 (Р. 48.5—6), обычная переносная — 15 (Р. 48.6), «ворон» — 33 безанта и 16 денариев (Р. 48.6—7), меч — 20 безантов (Р. 48.7), 52 легких копья — 208 (Р. 48.8), большой щит — 10 (Р. 48.9), 14 щитов — 172 (Ibidem), 7 дротиков — 50 безантов (Р. 48.8).

Большая деревянная доска стоила 7 безантов и 24 денария (Р. 41.20—21), изогнутая деревянная доска — 1 безант и 16 денариев (Р. 41.16—18), древесина для выделывания нагелей — 17 денариев (Р. 45.15), 1 квинтал и 83 ротула смолы — 25 безантов и 30 денариев (Р. 43.30—31). За 50 топоров уплачено 2 1/2 безанта (Р. 43.12), за 750 железных топоров — 3 безанта и 3 солида (Р. 45.19). 9 кан полотна из конопли стоили 18 де-

нариев (Р. 44.20), 14 ротулов пакли— 10 1/2 безанта (Р. 43.14).

Во время подготовки счета Геро еще действовал ордонанс 1296 г., который предусматривал, что в Никосии ротул хлеба из крупитчатой муки должен стоить в пределах от 2 1/4 денария в обычной обстановке до 9 денариев в условиях голода (Р. 40. Not. 2) ⁶.

Ряд фактов раскрывает величину оплаты за выполнение определенной работы. Комитам и навклирам за морскую поездку уплачено 65 безантов и 3 солида (Р. 45.30—31), морякам за обслуживание таффорезий в связи с их перегоном из Фамагусты в Малую Армению — 160 безантов (Р. 45.25—26). Поездка в папскую курию оплачивалась в 300 безантов (Р. 47.16—18). Для двух поездок и подготовку документации нотарию выплатили 1000 безантов (Р. 48.1—3).

Наряду с ремеслами существовали и промыслы, которые обслуживали потребности ремесла в сырье. Ремесло на Кипре было отделено от промыслов. Как отрасль добывающей промышленности промыслы на Кипре носили подсобный характер и, следовательно, переживали стадию домашней промышленности в целом. Промысловики были тесно связаны с рынком. Симону де Безису за 34 больших бревна для изготовления досок заплачено, из расчета 10 безантов за каждое, 357 безантов (Р. 46.20—21). Горы Троодос были основным центром лесного промысла.

Что касается социальной организации ремесла, то счет Геро называет, помимо главного мастера, также мастера (*magister* — р. 43.34) и подмастерья (*gorzianus* — р. 43.28; *famulus* — р. 46.33). Кстати, термином «*famulus*» обозначали подмастерья и в Далмации⁷. Возможно, что подмастерьем был и сын мастера (*filii magistri* — р. 42.35). Наличие учеников можно лишь предполагать на основе счета Геро. Так, например, упоминается «человек мастера» (*homo magistri* — р. 44.36).

Институт рабства функционировал на Кипре и в рассматриваемое время. В источнике упоминаются раб мастера (*sclavus magistri* — р. 42.37), раб арсенала (*sclavus del tersena* — р. 43.19—20), королевский раб (*sclavus regis* — р. 43.29), просто раб (*sclavus* — р. 44.2). Речь идет о различных категориях рабов, что подтверждается их неодинаковым положением. Надзиратель арсенала Фамагусты Хазон назначал на работу других рабов. С ним же расплачивались работодатели, привлекавшие рабов арсенала к строительству судов. «За двух своих рабов», которые трудились на верфи 9 дней, сооружая таффорезии, Хазон получил 9 безантов (Р. 43.19—20). За труд этих рабов заплатили 1/2 безанта в день, или 24 денария. Раб Иоанн, принадлежавший мастеру-плотнику Симонину из Никосии, за месяц работы получил только 3 безанта и 36 денариев (Р. 42.37). Королевскому рабу Хазэну за 4 дня работы заплатили 4 безанта (Р. 43.29), иными словами, 1 безант в день.

Многоступенчатой была церковная иерархия на Кипре. Счет Геро называет таких представителей церкви, как патриарх Иерусалимский (*patriarcha Jerosolimitanus* — р. 47.17), епископ (*episcopus* — р. 48.52), нунций (*nuncius* — р. 41.12—13), провинциальный викарий (*vicarius provincialis* — р. 48.29), благочестивые мужи (*religiosi viri* — р. 48.27), пресвитер (*presbyter* — р. 48.30), капеллан Пафосский (*capellanus Paphensis* — р. 46.8—9), певчий (*cantor* — р. 48.30), монахи разных орденов (Р. 48.27—29), клирик (*clericus* — р. 48.4).

Немало было на Кипре и беженцев,¹ численность которых резко возросла на рубеже XIII—XIV вв., а также пленных, которым особо посвящена третья глава энкомия Никифора Григоры в честь короля Кипра Гуго IV Лузиньяна⁸. Данный тезис подтверждается материалом счета Геро, который нередко упоминает выходцев из Тира (Р. 42.4; 46.21), Сидона (Р. 42.5, 12; 46.22), Триполи (Р. 42.38; 43.27), Сирии (Р. 43.12), с Родоса (Р. 43.9; 45.19) и других восточных территорий (Р. 46.1), а также из западных районов — Барселоны (Р. 42.7), Пизы (Р. 45.23, 32), Анконы (Р. 46.3) и других городов (Р. 44.26; 45.5, 34), Сицилии (Р. 46.15), Франции (Р. 43.2; 44.9, 30). В Фамагусте было много ремесленников и торговцев из Никосии (Р. 41.23—28; 42.4, 11, 21, 24, 29, 32, 33 и др.) и Лимасола (Р. 42.15, 23; 44.25, 32 и др.).

Не может остаться незамеченным употребление в счете Геро таких терминов, как «*sire*» (Р. 43.7), «*syge*» (Р. 45.23; 46.3; 47.24), «*dominus*» (Р. 46.18, 20). Два первых термина явно восходят к французскому слову «*sire*» (государь, сударь). Такой же смысл имел термин «*dominus*». Однако в отличие от практики других стран на Кипре, как подметил для слова «*sire*» Ж. Ришар (Р. 43. Not. 1), первый термин использовался при обращении не только к дворянам, но и к горожанам, обывателям. Можно добавить, что то же самое наблюдение распространяется и на термины «*syge*» и «*dominus*». Действительно, в счете Геро упоминаются господин Симон де Безис, солдат (*dominus Simon de Besis miles* — р. 46.20) и государь король (*dominus rex* — р. 46.18).

В заключение следует подчеркнуть, что все выводы, вытекающие из анализа счета Геро, носят предварительный и ограниченный характер, поскольку основываются лишь на единственном источнике. И тем не менее можно сделать ряд наблюдений, небезынтересных для кипрской истории начала правления Гуго IV Лузиньяна. Счет епископа Пафосского, содержащий богатые сведения об экономике Кипра, этническом составе его населения, языке того времени, дает возможность раскрыть и малоизученные стороны социальной и церковно-политической структуры кипрского общества. Королевская власть, связанная с папской курией, разрешала нунциям вести активную экономическую деятельность на острове. Некоторые из них оседали

на Кипре, становясь епископами и знатными киприотами, что доказывает пример Геро.

Важнейший эмпорий острова Фамагуста аккумулировал торгово-ремесленное население. Оно было неоднородным и подразделялось на ряд категорий в зависимости от юридического и имущественного статуса. Труд мастеров как высококвалифицированный оплачивался выше, нежели труд рядовых ремесленников и подмастерьев. Среди мастеров наиболее оплачиваемой категорией были конопатчики. Выплата жалованья носила неупорядоченный характер. Подавляющая масса городских ремесленников — свободные люди, хотя можно предполагать среди них и наличие феодально-зависимых. Социальная организация ремесла включала фигуры главного мастера, мастера и подмастерья.

На основе счета Геро можно засвидетельствовать на Кипре 7 отраслей ремесла, число категорий ремесленников в которых доходило до 11. Обстоятельная информация о ценах на ремесленную продукцию позволяет судить о жизненном уровне непосредственных производителей.

На острове функционировал институт рабства. Источник позволяет проследить существование ряда категорий рабов. Было немало выходцев из восточных и западных стран. Многоступенчатой представляется церковная иерархия. Используя ее, римская курия оказывала определенное воздействие на политику Кипрского королевства, что проявлялось в деятельности папских нунциев.

¹ См.: **Richard J.** La casal de Psimolofa et la vie rurale en Chypre au XIV^e siècle // *Mélanges d'archéologie et d'histoire*. 1947. Т. 59. Р. 121—153.

² См.: *Documents chypriotes des archives du Vatican (XIV^e et XV^e siècles)* / Publ. par J. Richard. Р., 1962. Р. 41—49. В дальнейшем сноска на данное издание приводятся в тексте с указанием страницы.

³ О монетной системе и системе мер Кипра при Гуго IV Лузиньяне см.: **Lampros P.** Anecdota nomismata tou mesaionikou basileiou tes Kyprou // **Sathas K. N.** Mesaionike Bibliotheca. En Benetia, 1873. Т. 2. Р. 545—561, 573—575; **Schlumberger G.** Numismatique de l'Orient latin. Р., 1878. Р. 176—179; *Documents chypriotes...* Р. 16—21. Ср.: **Schilbach E.** Byzantinische Metrologie. München, 1970.

⁴ См.: История армянского народа / Под ред. Б. Н. Аракеляна, А. Р. Иоаннисяна. Ереван, 1951. Ч. 1. С. 203; **Микаелян Г. Г.** История Киликийского армянского государства. Ереван, 1952. С. 440 и след.; **Сукиасян А. Г.** История Киликийского армянского государства и права (XI—XIV вв.). Ереван, 1969.

⁵ Перевод записок о Фамагусте см.: **Сметанин Г. В.** Кипр XIV в. в идеологии ойкуменизма // Вопросы политической организации рабовладельческого и феодального общества. Свердловск, 1984. С. 110—111.

⁶ Укажем для сравнения, что в Константинополе 100 модиев зерна стоили 15 перперов в 1333 г., 18 — в 1336, 21 — в 1346, 25 — в 1347 г. (См.: **Raybaud L.-P.** Le gouvernement et l'administration centrale de l'Empire Byzantin sous les premiers Paléologues (1258—1354). Р., 1968. Р. 209).

⁷ См.: **Фрейденберг М. М.** Деревня и городская жизнь в Далмации XIII—XV вв. Калинин, 1972. С. 188.

⁸ См.: Leone P. L. M. L'encomio di Niceforo Gregora per il re di Cipro (Ugo IV di Lusignano) // Byzantion. 1981. T. 51. Fasc. 1. P. 223.88—92; P. 223. 88—92; 224. 93—120. Полный перевод энкомия см.: Сметанин Г. В. Энкомий Никифора Григоры королю Кипра Гуго IV Лузиньяну: Из истории кипрско-византийских идеологических связей середины XIV в. // Античная древность и средние века: Проблемы идеологии и культуры. Свердловск, 1987. С. 121—127.

А. И. РОМАНЧУК
Уральский университет

ГОРОДСКАЯ ПОЗДНЕВИЗАНТИЙСКАЯ УСАДЬБА КАК ОТРАЖЕНИЕ СТАТУСА ЕЕ ВЛАДЕЛЬЦА

Создатели литературных источников по византийской истории редко останавливали внимание на отражении каждодневных занятий современников, всего того, что окружало их в быту. В силу этого письменные источники не могут (за редким исключением) дать достаточного представления о составляющих микроокружение элементах, одним из которых являлся жилой дом, городская усадьба — место обитания и частично хозяйственных занятий рядового византийского ремесленника и торговца.

В агиографической литературе, задачами которой являлись отражение влияния среды на появление особых черт у ее героя, показ сферы его деятельности, внимание к мелким бытовым деталям более значительно¹, но те характеристики, которые применяются при этом: большой или маленький дом, лачуга, лишены индивидуальности и не могут дать достаточного представления о видах и типах городских усадеб. Причина подобного невнимания к бытовой истории, прежде всего к описанию жилого дома, достаточно ясна. Для жителя той эпохи за абстрактной характеристикой вставал определенный образ, содержание которого формировала жизненная практика. В то же время критерии выделения богатого большого дома или лачуги у горожан и жителей деревни, у зажиточных горожан и имевших низкий доход не могли быть однозначными. Единственный сравнимый показатель — это размеры дома, площадь, которую занимала усадьба, но он, будучи учитываемым, по всей вероятности, в процессе создания источника, не воплощался в реальные образы.

Данные о размерах домов, в некоторых случаях об их убранстве, архитектурных особенностях и планировке, позволяют получить археологические материалы. Но основной их недостаток в том, что они разрозненны и пока все еще единичны. Для сравнительной характеристики необходимы как данные, относящиеся к различным городским районам одного хронологического периода, по возможности ряда городских поселений, так и материалы различных эпох, строительных периодов одного города.

Городские усадьбы, в состав которых входили жилые и хозяй-